

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Смыкалин Александр Сергеевич

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: igp@usla.ru

Рассмотрены состояние очного, заочного (высшего и среднего) юридического образования в СССР в годы Великой Отечественной войны, научно-исследовательская деятельность юридических вузов, проблемы, с которыми им пришлось столкнуться. Показано, что даже в самые тяжелые годы система советского юридического образования продолжала действовать.

Ключевые слова: война, юридическое образование, миграция, Свердловский юридический институт

SOVIET LEGAL EDUCATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Smykalin Alexandr

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: igp@usla.ru

The article is devoted to the state of full time and distance (secondary and higher) legal education in the USSR during the Great Patriotic War, as well as to research activities of the legal higher education institutions and difficulties that they had faced. It is shown that even during the grave years of the War the system of Soviet legal education was regularly functioning.

Key words: war, legal education, migration, Sverdlovsk Law Institute

Во время Великой Отечественной войны советское образование, в том числе юридическое, столкнулось со многими проблемами. Учебные планы, разработанные на 1941/42 учебный год, оказались невыполнимыми. Хотя Управление учебными заведениями Наркомата юстиции (УУЗ НКЮ) СССР набрало необходимое количество студентов, война внесла свои коррективы. Тысячи преподавателей, сотрудников, студентов ушли на фронт. В СЮИ, к примеру, из 45 преподавателей осталось 15. Некоторые кафедры руководство вынуждено было закрыть, а предметы — исключить из учебного плана.

Число студентов юридических институтов значительно сократилось: с 5900 человек в 1940 г. до 2732 в 1941 г. и 2607 в 1942 г. Из стен юридических вузов в 1942 г. вышло 426 человек (в два раза меньше, чем в 1940 г.). В составе студентов преобладали женщины. Так, в СЮИ в последние годы войны среди 486 обучающихся было 37 мужчин, из которых 35 — инвалиды войны¹. Чтобы остановить снижение числа студентов, СНК СССР и ЦК ВКП(б) 5 мая 1942 г. выпустили постановление, обязывающее вузы стабилизировать количество обучающихся. Очникам разрешили одновременно с учебой работать неполный рабочий день², а вузам предложили создавать подсобные хозяйства.

В первые дни войны оказались закрыты Минский и Харьковский юридические институты, юридические факультеты западных университетов. Московский юридический ин-

¹ История и современность. 75 лет Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2006. С. 16–19.

² Красногорский М. Готовить кадры юристов темпами военного времени // Соц. законность. 1941. № 7/8. С. 3.

ститут (МЮИ) объединили с Юридическим институтом прокуратуры СССР и эвакуировали в Алма-Ату, где к ним присоединили Алма-Атинский юридический институт. (Так появился Первый государственный юридический институт при НКЮ СССР.) Юридический факультет МГУ эвакуировали в Свердловск, ЛГУ – в Саратов. Из всех университетов Украины образовали один – Украинский университет (с юридическим факультетом), местом нахождения которого стала Кызыл-Орда (Казахстан). Юридический факультет Ростовского университета направили в Ошу (Киргизия). В марте 1942 г. Ленинградский юридический институт эвакуировали в Балашов (Саратовская область), а в сентябре 1942 г. в связи с наступлением немцев – в Джамбул (Казахстан).

Вузы работали с перебоями. Большинство студентов ушли на фронт. Оставшиеся строили оборонительные укрепления под Москвой, убирали урожай в Казахстане, строили ГЭС в Алма-Ате, проходили военную подготовку (в СЮИ ее прошли более 200 человек).

Но, как ни странно, эвакуация юридических вузов (особенно московских и ленинградских) сыграла положительную роль в поднятии уровня юридического образования на окраинах страны, в подготовке научных кадров. В Среднеазиатском государственном университете в годы войны работали видные ученые-юристы А. Н. Трайнин, А. Ф. Клейнман, В. М. Корецкий, Л. И. Дембо, В. И. Сливицкий и др. Из Москвы, Ленинграда и Минска на Урал приехали профессора А. П. Гагарин, С. Ф. Гофман, В. Н. Дурденевский, М. А. Дынник, И. И. Евтихийев, И. И. Крыльцов, Г. А. Курсанов, С. А. Розмарин. Численность профессорско-преподавательского состава в Свердловском юридическом институте выросла вдвое, благодаря чему СНК СССР в 1943 г. предоставил СЮИ право принимать к защите кандидатские, а в некоторых случаях и докторские диссертации. Именно тогда И. И. Крыльцов и Б. Б. Черепяхин защитили докторские диссертации, С. З. Дорфман, К. Я. Дьяконов, К. М. Мироненко – кандидатские.

Даже в самое тяжелое время (1941–1943 гг.) подготовка юридических кадров не останавливалась. В 1941 г. дипломы получили 426 молодых специалистов, а во втором полугодии 1942 г. предполагалось выпустить 460¹.

Чтобы высшие учебные заведения могли продолжать свою научную и учебную работу, Советское правительство оказывало им максимальную помощь. Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1943 г. право на получение стипендии распространили на всех студентов, не имеющих академической задолженности, а отлично успевающим студентам размеры стипендий увеличили на 25 %. Профессорско-преподавательский состав снабжали продуктами по повышенным нормам, а студентов – наравне с рабочими.

На развитии высшего юридического образования в первые годы войны негативно сказалось ослабление деятельности УУЗ НКЮ² СССР (штат сокращен в два раза) и УУЗ НКЮ республик. Так, УУЗ НКЮ РСФСР осенью 1941 г. сократили до трех человек, а затем ликвидировали. В 1942 г. в составе Управления кадров НКЮ РСФСР создали отдел подготовки и переподготовки кадров (из одного работника). В июле 1943 г. УУЗ НКЮ РСФСР восстановили (штат – семь человек), открыв в нем отдел юридических вузов и школ, сектор заочного обучения и курсов. В годы войны НКЮ РСФСР выпустил около 50 приказов по юридическому образованию. Учебные вопросы обсуждали на коллегии наркомата.

Летом 1943 г. УУЗ НКЮ РСФСР провело комплексную проверку юридических заведений, расположенных в Саратове и Свердловске. Был восстановлен контроль за выполнением плана приема в юридические вузы и школы. Вновь начался подбор преподава-

¹ Красногорский М. Очередные задачи юридических институтов // Соц. законность. 1942. № 13/14. С. 16–18.

² УУЗ НКЮ занималось организацией приема студентов, проведением ревизий, разработкой программ, подбором кадров и т. д.

телей. Во второй половине 1943 г. Управление обследовало Красноярскую, Иркутскую, Ивановскую, Горьковскую и другие правовые школы, открывало школы, закрытые в 1941 г. (Заметим, что отделы подготовки и переподготовки кадров других наркоматов пришли в полный упадок и фактически не функционировали.)

Зимой 1943–1944 гг. Народный комиссариат государственного контроля (НКГК) СССР проверил четыре юридических института, две школы и Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). После этого проверки институтов стали регулярными.

В годы войны возросло значение Военно-юридической академии. С 1939 по 1947 г. ее сотрудники выпустили 70 работ по военному праву. В стенах Академии работали такие известные юристы, как С. А. Голунский, Д. С. Карев, Л. Е. Лунев, М. С. Строгович, С. С. Студеникин. В августе 1943 г. в Военно-юридической академии возобновлено четырехлетнее обучение. Академия комплектовалась офицерами не старше 35 лет, которые занимали командирские должности, или были политработниками, или работали в судебных органах не менее двух лет, получили полное общее образование, окончили военное училище и обладали хорошим здоровьем. Состав Военно-юридической академии комплектовался Главным политуправлением Красной Армии через военные советы фронтов и округов. Академия включала основной (сухопутный) и (с 1943 г.) военно-морской факультеты, а также различные курсы. Студентам не читали земельное, колхозное право, особенную часть гражданского права. Административное, финансовое право и гражданский процесс преподавали поверхностно. Таким образом, военных юристов целенаправленно готовили к рассмотрению только уголовных преступлений. Они не только получали юридическое образование, но и проходили политическую и военную подготовку. В 1941–1942 гг. Академию окончили 3000 человек, из них 700 являлись выпускниками основного факультета¹.

Летом 1943 г. началась реэвакуация. В родные города возвратились Ленинградский и Московский юридические институты, Московский государственный университет (по решению СНК СССР в марте 1942 г. в нем был восстановлен юридический факультет). Осенью 1943 г. набор студентов произвел Харьковский юридический институт. Осенью 1944 г. открыт прием в Минский юридический институт. К концу войны функционировало девять юридических институтов системы НКЮ. В 1944 г. в институтах ввели четырехлетний срок обучения, а на юридических факультетах университетов – пятилетний. Учебный план факультетов содержал много как общенаучных (логика, история правовых и политических учений и др.), так и специально-правовых дисциплин. На IV–V курсах вводилась специализация студентов по одному из четырех циклов: государственно-правовому, международно-правовому, уголовно-правовому, гражданско-правовому².

Московский юридический институт активно восстанавливал свои корпуса, библиотеки, лаборатории, общежития, столовые. В 1944 г. штат института насчитывал 66 преподавателей (14 докторов наук и 26 кандидатов), среди которых были известные ученые – А. А. Пионтковский, И. С. Перетерский, С. В. Юшков. Занятия в институте начались в октябре 1943 г. Большинство студентов успешно сдавали экзамены. Возродилась аспирантура, стали проводиться научные сессии. В феврале 1944 г. впервые прошла Всесоюзная научно-методическая конференция преподавателей криминалистики. Заработали научные кружки. В 1944/45 учебном году в МЮИ обучалось 1800 человек (это больше, чем до войны).

В то же время погоня за увеличением количества студентов привела к массовому набору молодежи с низким уровнем знаний. Московская профессура во главе с А. А. Пионтковским и А. К. Стальгевичем выступила против навязанного им УУЗ НКЮ СССР малокомпетентного директора МЮИ И. И. Шелымагина. После серии жалоб ко-

¹ Зырянов И. М. Подготовка военных юристов // Учен. зап. ВИЮН. 1945. Вып. 4. С. 26–28.

² Шебанов А. Ф. Юридические высшие учебные заведения. М., 1963. С. 68.

миссия, в которую входили представители ЦК ВКП(б), НКГК СССР, СНК СССР, Прокуратуры СССР, ВКВШ, провела ревизию. Ее итоги обсуждались 6 и 7 февраля 1945 г. на расширенной коллегии НКЮ СССР. По рекомендации ЦК ВКП(б) было принято решение о примирении сторон и «совместном устранении недостатков». Озаботившись нуждами института, НКЮ СССР выпросил у СНК СССР 1 млн руб. на расширение штатов, проведение ремонта, повышение ставок преподавателей МЮИ.

План приема в юридические институты в 1944 г. по стране составил 2060 человек. Общее число студентов в них в 1945 г. достигло 6550. Возросла научная активность вузов. Методический совет НКЮ СССР (с лета 1944 г. — Научно-методический совет) утвердил основные положения, которыми руководствовались институты при составлении ежегодных планов НИР. 18 февраля 1944 г. СНК СССР принял Положение о научно-исследовательской деятельности вузов. Она включала проведение исследований, разрешение научных проблем, выполнение научных работ, подготовку монографий и т. д. Сводный план научных работ утверждал нарком¹.

С началом войны НИИ органов юстиции пришли в упадок. Институт права Академии наук СССР (ИП АН СССР) в июле 1941 г. эвакуировался в Ташкент. В годы войны его возглавлял А. Н. Трайнин. Всесоюзный институт юридических наук (ВИЮН) был эвакуирован в Чкалов (Оренбург). НИИ занимались в основном проблемами военного времени. Так, в ВИЮН организовали военную секцию, которая разрабатывала военно-уголовное право. Сотрудники института помогали работникам военной юстиции. Кроме того, в ВИЮН начали действовать секции гражданского и административного права. В мае 1942 г. институт провел Третью научную сессию. В целом же активность институтов уменьшилась. Прекратился набор аспирантов. В первые годы войны в ВИЮН было защищено только две докторские диссертации, в ИП АН СССР — четыре. Выпуск новых учебников почти прекратился, преимущественно переиздавались старые. На коллегии НКЮ СССР 14 июля 1943 г. начальник УУЗ наркомата и нарком Н. М. Рычков подвергли работу ВИЮН жесткой критике².

Результатом заседания коллегии стало принятие 31 августа 1943 г. нового Положения о ВИЮН (старое действовало с 1938 г.), которое более подробно регламентировало деятельность института. Согласно ему ВИЮН, помимо разработки отдельных отраслей права и составления учебных пособий, должен был обобщать судебную практику органов юстиции, составлять пособия для судей и «выполнять иные задания НКЮ СССР» (вплоть до систематизации законодательства СССР и республик). Таким образом, институту передавались не только научно-учебные функции, но отчасти и полномочия органов судебного управления и кодификации. В ВИЮН входили секции уголовного права и процесса, гражданского права и процесса, трудового права, государственного и административного права, военного права, библиотека, хозчасть. Структуру, смету и штаты утверждал НКЮ СССР, старших научных сотрудников и членов Ученого совета — Всесоюзный комитет по делам высшей школы. Как отмечалось, в 1943 г., после реэвакуации институтов, их деятельность активизировалась. В конце войны в ВИЮН докторские диссертации защитили шесть человек³.

В военный период особенно сильно пострадало высшее заочное юридическое образование. Выпустив в 1941 г. лишь 251 студента, ВЮЗИ прекратил работу. После того как коллегия НКЮ СССР в ноябре 1941 г. обязала УУЗ восстановить его филиалы, он возобновил свою деятельность. Однако в течение 1942 г. заочное образование переживало упадок. ВЮЗИ выпустил всего 160 студентов, учебные планы не выполнялись, количество обучающихся было неизвестно, занятия постоянно срывались, отчетность отсутствовала и т. д.

¹ Москаленко Г. Научно-исследовательская работа юридических институтов // Соц. законность. 1944. № 3/4. С. 8–9.

² Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. М., 1976. С. 75–76, 114–134.

³ Кожевников М. В. История советского суда. М., 1948. С. 357.

Постепенно ситуация стабилизировалась: число филиалов ВЮЗИ к январю 1943 г. достигло 17, а к 1945 г. — 27. Филиалы организовывали в освобожденных Киеве, Минске, Симферополе, Кишиневе, Риге. В 1943/44 учебном году в них обучались 2363 человека, в 1944/45 — 3945. В 1943 г. диплом защитило 200 студентов, в 1944 г. — 330, в 1945 г. — 500. Резкое увеличение числа студентов обострило старые проблемы заочного образования: не хватало преподавателей, учебников. Осенью 1944 г. директоров 20 филиалов вызвали в Москву, где заслушали их отчеты о проделанной работе.

В начале войны продолжало сокращаться и среднее юридическое образование. В 1942 г. в РСФСР осталось 16 юридических школ, выпустивших 400 слушателей (по СССР — чуть более 1000). Восстановление среднего юридического образования началось в 1943 г. Число школ в РСФСР выросло до 20, в СССР — до 28. В 1944 г. по постановлению СНК СССР от 12 июня восстановили школы в Ленинграде, Ростове-на-Дону и закрыли в Астрахани, Архангельске и Иванове. Вновь заработали юридические школы в Харькове, Одессе, Киеве, в других республиках. Вводился отбор лиц, направляемых в них по путевкам управлений НКЮ и прокуратуры (как правило, будущие студенты уже работали в органах юстиции). В 1944 г. в юридических школах СССР обучались 2647 человек¹.

Согласно данному постановлению школы необходимо было обеспечить учебными помещениями, оборудованием, общежитиями, топливом, постелями, посудой и бумагой. Для повышения квалификации преподавателей школ УУЗ НКЮ СССР организовывало семинары. В конце войны возобновился выпуск учебников. В 1945 г. вышла серия актов, регулирующих деятельность школ. Среди них Положение об экзаменах в юридической школе, Правила приема в юридические школы, Положение об экстернате при юридических школах. Последнее имело огромное значение, так как большинство слушателей не могло посещать занятия и экстернат являлся единственным выходом из такой ситуации.

Катастрофическое падение пережило и среднее заочное юридическое образование. Накануне войны в заочных школах обучалось почти 10 тыс. человек, а в 1941 г. принят только 41 % запланированных слушателей. По приказам НКЮ СССР были закрыты консультационные пункты школ в западных районах СССР. В Центральной заочной юридической школе (ЦЗЮШ) РСФСР прекратили работу 20 консультационных пунктов. В 1941 г. из 25 директоров школ сменился 21. ЦЗЮШ в ноябре 1941 г. эвакуировали в Свердловск. Учебный год начался в декабре. Сессия в 1941/42 учебном году не проводилась. В первом полугодии 1942 г. из школы ушло (большинство в Красную Армию) около 800 слушателей. К 1 июля 1942 г. ЦЗЮШ имела 34 консультационных пункта. Но вскоре открылось еще 14. По данным ЦЗЮШ, общее количество слушателей в 1944 г. достигло 6950 человек (реально их было значительно меньше).

В 1944 г. реорганизация системы юридического образования коснулась и заочного образования. 21 сентября 1944 г. вышло постановление СНК РСФСР «О переподготовке судебно-прокурорских работников». ЦЗЮШ РСФСР и консультационные пункты ликвидировали. В УУЗ НКЮ РСФСР создали отдел заочного обучения. Консультационные пункты передали в подчинение юридическим школам. Постановление обязало народных судей, членов областных судов, работников НКЮ РСФСР, имеющих образование не ниже семи классов, окончить заочные отделения юридических школ в течение двух лет, а не получивших семилетнего образования — в течение трех лет².

Обстановка военного времени способствовала возобновлению и развитию мобильной курсовой подготовки юристов. Количество курсов увеличилось, время обучения на

¹ Коди́нцев А. Я. Проведение организационных мероприятий по развитию системы юридического образования в СССР накануне Великой Отечественной войны // Юрид. образование и наука. 2007. № 2. С. 37–42.

² Басавин И. А. О недостатках в работе народных судов и органов НКЮ РСФСР // Соц. законность. 1945. № 10. С. 20.

них сократилось. В июле 1942 г. НКЮ РСФСР организовал в ряде городов России двух-, четырех-, шестимесячные курсы. Правда, они оказались неэффективны. Эвакуированные наркоматы проводили курсы, готовя работников юстиции для освобожденных районов СССР. Так, НКЮ УССР и БССР в 1942–1943 гг. в Куйбышеве проводили курсы для судебных работников. НКЮ Литовской ССР организовало в декабре 1942 г. в Чкалове (Оренбурге) курсы для судебно-прокурорских работников Литвы. В феврале 1944 г. такие же курсы действовали в Горьком, а с ноября 1944 г. – в Вильнюсе¹.

В военных условиях сильно замедлился и темп научных исследований. Еще раз отметим, что во многих эвакуированных вузах страны прекратился прием в аспирантуру. В 1941 г. в СССР насчитывалось всего 242 аспиранта-юриста, поступивших в аспирантуру еще до войны, в вузах работали 27 докторов и 102 кандидата юридических наук².

Из изложенного видно, что суровые условия Великой Отечественной войны затормозили развитие юридического образования и науки в стране, но даже в самые тяжелые годы система юридического образования продолжала действовать.

Во время войны резко снизился уровень подготовки специалистов-юристов, большинство опытных преподавателей юридических вузов ушли на фронт. В 1941–1945 гг. среди студентов преобладали девушки.

Научные исследования в области юриспруденции были заторможены, издавалось мало монографий и иной научной литературы.

Вместе с тем благодаря эвакуации многих ведущих вузов вглубь страны удалось поднять уровень юридического образования в Средней Азии, Казахстане, Сибири и на Урале. Ведущие педагоги-юристы, не призванные в РККА, отдавали все свои силы и знания подготовке юридических кадров на местах.

Библиография

Басавин И. А. О недостатках в работе народных судов и органов НКЮ РСФСР // Соц. законность. 1945. № 10.

Зырянов И. М. Подготовка военных юристов // Учен. зап. ВИЮН. 1945. Вып. 4.

История государства и права БССР (1937–1970 гг.): в 2 т. Минск, 1973. Т. 2.

История и современность. 75 лет Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2006.

Кодинцев А. Я. Проведение организационных мероприятий по развитию системы юридического образования в СССР накануне Великой Отечественной войны // Юрид. образование и наука. 2007. № 2.

Кожевников М. В. История советского суда. М., 1948.

Красногорский М. Готовить кадры юристов темпами военного времени // Соц. законность. 1941. № 7/8.

Красногорский М. Очередные задачи юридических институтов // Соц. законность. 1942. № 13/14.

Москаленко Г. Научно-исследовательская работа юридических институтов // Соц. законность. 1944. № 3/4.

Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. М., 1976.

Шебанов А. Ф. Юридические высшие учебные заведения. М., 1963.

Bibliography

Basavin I. A. O nedostatках v rabote narodnyx sudov i organov NKYu RSFSR // Soc. Zakonnost'. 1945. № 10.

Istoriya gosudarstva i prava BSSR (1937–1970 gg.): v 2 t. Minsk, 1973. T. 2.

Istoriya i sovremennost'. 75 let Ural'skoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. Ekaterinburg, 2006.

¹ История государства и права БССР (1937–1970 гг.): в 2 т. Минск, 1973. Т. 2. С. 262.

² Еженедельник советской юстиции. 1941. № 16. С. 2–3.

Kodincev A. Ya. Provedenie organizacionnyx meropriyatij po razvitiyu sistemy juridicheskogo obrazovaniya v SSSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny // Yurid. obrazovanie i nauka. 2007. № 2.

Kozhevnikov M. V. Istoriya sovetskogo suda. M., 1948.

Krasnogorskij M. Gotovit' kadry yuristov tempami voennogo vremeni // Soc. zakonnost'. 1941. № 7/8.

Krasnogorskij M. Ocherednye zadachi juridicheskix institutov // Soc. zakonnost'. 1942. № 13/14.

Moskalenko G. Nauchno-issledovatel'skaya rabota juridicheskix institutov // Soc. zakonnost'. 1944. № 3/4.

Ocherki po istorii juridicheskix nauchnyx uchrezhdenij v SSSR. M., 1976.

Shebanov A. F. Yuridicheskie vysshie uchebnye zavedeniya. M., 1963.

Zyryanov I. M. Podgotovka voennyx yuristov // Uchen. zap. VIYuN. 1945. Vyp. 4.